

Глава 50. У нас тоже нет выбора, мы просто хотим защитить себя!

Чжоу Шуай был репортёром.

Чтобы это звучало лучше, он был репортёром из развлекательных программ. Но на самом деле он был просто опытным папарацци.

Через сплетни и связи он узнал о предыдущем местонахождении Ань Сяо.

Затем он просмотрел Weibo Ань Сяо.

Два месяца назад, когда Ань Сяо готовилась к дебюту своего нового альбома, она упомянула в своем Weibo о своём намерении попросить песню у мастера Лин Юя.

Изучив расписание Ань Сяо, он обнаружил, что Ань Сяо остановилась в Хэндяне на день, прежде чем вернуться в компанию. Она вообще пошла не искать Лин Юя. Наконец, над горизонтом прогремел шокирующий запуск «Невидимых крыльев».

Следовательно, этот варвар Лу должен быть в Хэндяне.

Конечно, эти выводы не считались проблематичными, поскольку бесчисленное количество репортёров развлекательных программ, таких как он сам, бросились в кофейню «Встреча с тобой». Они без колебаний заказали самый дорогой кофе, просто чтобы спросить о следах местонахождения Ань Сяо. Однако они получили минимальные результаты.

Он не был таким глупым.

В конце концов, в одной кофейне было столько людей, как он мог бы получить другие ответы?

Это определённо было пустой тратой усилий!

Он специально начал с ближайшей подруги Ань Сяо, Сюй Мяомяо, которая также была участницей женской группы КП.

Небеса никогда не оставят трудолюбивых людей. В самом деле, он получил необходимую информацию.

Композитором и автором текстов «Невидимых крыльев» был человек по имени Лу Юань!

Хотя Сюй Мяомяо не знала, кто такой Лу Юань, глаза Чжоу Шуая загорелись!

Наконец, после долгих кропотливых исследований и с помощью своего помощника, он наконец узнал об этом человеке Лу Юань!

Услышав о Лу Юане, он провёл более тщательное расследование ...

Б*я!

Поэт... композитор... сценарист? А ещё режиссёр?

Эти 4 личности напугали его и почти заставили его мочиться в штаны!

Затем он быстро принял решение искать Лу Юаня. Он хотел подтвердить его настоящую личность....

Но кто знал ...

Мерцающий свет время от времени то загорался, то гаснул.

Этот холл был наполнен запахами алкоголя и табака. Несмотря на то, что салон считался аккуратным с первого взгляда, Чжоу Шуай всё равно чувствовал тошноту. Его чуть не стошнило жареной рыбой с обеда.

Почему?

Потому что его рот был чем-то набит.

Чем он был набит?

Вонючими носками!

Да!

Вонючие носки!

Какая трагическая история!

- Толстяк Вэй, сделай ещё один снимок здесь. Да-да! Вот, ещё один!

- Чёрт возьми, меня зовут Вэй Уцзи, перестань называть меня Толстяком Вэй, или я разозлюсь. Прекрати дёргаться! Оставайся на месте и давай сфотографируемся, да! Вот эта поза!

- Всё в порядке! Как насчет ещё одного снимка?

«Щёлк, щёлк!»

- Что означает это выражение, будто тебе не хочется жить? Мы хорошие люди, у нас тоже нет выбора!

«...»

Верхняя часть тела Чжоу Шуая была привязана к стулу, его руки были связаны за спиной. Когда он посмотрел на двух пьяных мужчин под светом, его настроение мгновенно упало до небывало низкого уровня.

Он знал, что они сделали много неприличных его снимков под мерцающие вспышки камеры.

Чжоу Шуай подсчитал, и они непрерывно сделали более тридцати фотографий!

- Ты ещё не закончил?

- Ещё два кадра, разве эти папарацци не предпочитают такие кадры с шокирующим эффектом?

- Почему бы нам не снять оставшееся нижнее бельё?

- Это, это нехорошо... это превращается в снимки обнажённой натуры. Маленьких детей это напугает.

- Это правда, давай тогда забудем ...

- Да, мы люди с этикой.

- Точно.

Сначала, когда Чжоу Шуай услышал о злых намерениях Толстяка Вэя, его тело подёргивалось от страха, и он чуть не рассыпался. Однако он почувствовал облегчение, узнав, что двое мужчин не собирались делать то, что планировали.

По крайней мере, он всё ещё мог скрыть некоторое смущение ...

По меньшей мере....

У него оставался последний слой достоинства ...

После того, как они закончили фотографировать, Толстяк Вэй сунул негативы в карман и попытался снять носки, забитые в рот Чжоу Шуая.

- Вы, ребята, что вы наделали? Предупреждаю, то, что вы делаете, противоречит закону. Отпустите меня...

- Чжоу Шуай, я слышал о тебе! Несколько лет назад ты осуждал кинозвезду Лю Хунтао, пока он не покончил жизнь самоубийством, спрыгнув со здания ... Ты такой плохой человек ...

- Вы... что вы, ребята, планируете делать? Лю Хунтао был виноват, почему я не могу его разоблачить?

- Да, но ты написал о нём много неправды в новостях. Это заставило всех в индустрии развлечений осудить его!

- Я просто делал свою работу. Этот новостной репортаж был написан не мной!

- Извини, написано ли это тобой или нет, мы просто защищаем себя. Мы оба на самом деле порядочные люди.

Лу Юань тихонько закашлялся. Он посмотрел на Чжоу Шуая очень искренним взглядом и серьёзным выражением лица.

- Может, ты хоть камеру сначала положишь?

- Кхе-кхе, ладно, положи, положи. О да, я Лу Юань, песня [Невидимые крылья] написана мной.

- Я знаю!

- Что ещё ты знаешь?

- Я много чего знаю.

- Ты делаешь это ради награды?

- Нет, я стараюсь получать эксклюзивные новости раньше всех!

- Я думаю, мы можем сотрудничать в этом... - Лу Юань ухмыльнулся. - Ты куришь?

- Да!

- Толстяк Вэй, помоги ему закурить сигарету!

- Готово...

- Ребята, можете теперь развязать меня? Я не привык так говорить ... Более того, это сотрудничество? Это больше похоже на похищение вами, ребята! Кроме того, зачем вы, ребята, сделали мои фотографии! Скажите!

- Я могу позволить тебе получить эксклюзивные новости, но время ещё не пришло ...

- Когда?

- В ночь перед просмотром фильма, то есть в конце этого месяца...

- Показ фильма? Согласно моему расследованию, вы оба за эти два дня побывали во многих кинотеатрах, но ни один из них не хочет показывать ваш фильм!

- Ага, мы волнуемся! О, у тебя есть какие-то связи? – Толстяк Вэй некоторое время колебался. Затем его глаза прояснились и посмотрели на Чжоу Шуая.

- Ребята, я вам не помогу! – Чжоу Шуай говорил безразлично!

- Я сделал много твоих снимков, - Толстяк Вэй покачал головой.

- Ты мне угрожаешь?

- Да, я тебе угрожаю!

«...»

Увидев, насколько смелым и самодовольным был Толстяк Вэй, Чжоу Шуай внезапно почувствовал головную боль. В прошлом он всегда угрожал другим, но теперь угрозам подвергался именно он.

- Ты собираешься помочь или нет? – у Толстяка Вэя грубое лицо, он снял майку, обнажив жир. Выражение его лица было угрожающим.

- Отпустите меня, у меня есть родственник, работающий в отделе маркетинга Jianeng Cinema. Он начальник и может кое-что сделать... - Чжоу Шуай наконец сдался.

Взгляд Толстяк был немного двусмысленным.

Его анус не мог не сжаться.

- Конечно.

Ду-ду-ду.

Когда Толстяк Вэй развязывал веревки Чжоу Шуая, зазвонил телефон Лу Юаня. Лу Юань посмотрел на свой телефон и увидел, что это звонок от Ван Цзиньсюэ.

- Режиссёр Лу, вы нашли кинотеатр?

- Ещё нет...

- Не очень успешно?
- Да, но это не имеет значения ...
- Вы слышали о кинотеатре Тяньхэ?
- Да, я слышал раньше. Я думаю, это сеть кинотеатров, которая открылась только в прошлом году, и её сеть небольшая...
- Вы к ним подходили?
- Ещё нет...
- Вы свысока смотрите на сети кинотеатров В-ранга?
- Я не это имел в виду. Я планирую сначала посетить все крупные сети кинотеатров, а затем начать приближаться к этим...
- Я попрошу кое-кого отправить контракт позже.
- Хм? Вы знаете куратора этой сети кинотеатров?
- Я действительно не знаю начальника, но знаю начальство.
- О, как давно вы их знаете?
- Не так уж и долго, всего лет двадцать или около того, - она слегка покачала головой на другой стороне телефона.
- Больше двадцати лет? - Лу Юань был ошеломлён.
- Да, более двадцати лет...
- Это довольно долго, но, учитывая дивиденды от этого фильма между нами и сетью кинотеатров, я боюсь, что это будет нелегко обсудить. После всего...
- Ничего, я улажу. Не беспокойтесь о контракте. Это не поставит вас в невыгодное положение.
- О.... - Лу Юань кивнул и подсознательно вынул сигарету.
- Ты недавно курил целый день?
- Не совсем, я мало курил.
- Сколько пачек в день?
- Чушь, я не так уж много курю. Всего лишь пачка.
- Просто брось, разве ты не боишься заболеть раком лёгких?
- Бросить... Невозможно бросить в этой жизни.
- Эта Чэнь Си из Обмена Стихами симпатичная?
- Симпатичная!

Бип.

«???»

Ду-ду-ду.

Внезапное прекращение разговора Ван Цзиньсюэ заставило Лу Юаня почувствовать себя неловко.

Насколько безмозглым мог быть этот телефонный звонок?

Она зла?

С чего ей злиться?

- А'Юань, что случилось?

- Вопрос с сетью кинотеатров улажен...

- Хм? Улажен?

- Ага...

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1539451>